

СТАЛИНСКАЯ ПОЛИТИКА И СУДЬБЫ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.9>

UDC 63.3(5Каз-4Кос)622
LBC 94(574.21)

Submitted: 23.03.2021
Accepted: 30.08.2021

“DO NOT COUNT GERMAN RESETTLERS AMONG THE EVACUATED POPULATION”. THE POSITION OF THE GERMAN INTELLIGENTSIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF KUSTANAY REGION OF THE KAZAKH SSR)

Nina E. Vashkau

Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation

Dmitriy M. Legkiy

A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan

Assel M. Berkimbayeva

A. Baitursynov Kostanay Regional University, Kostanay, Kazakhstan

Abstract. Introduction. The history of the deportation of the German population to the USSR up to the present time is estimated ambiguously. The issue of the situation of the German intelligentsia deported to the territory of the Kazakh SSR, including members of the AUCP(b) during the Great Patriotic War, remains problematic and has not been thoroughly studied by scholars. The war created a difficult situation: two different streams of people of German nationality merged on the territory of the Kazakh SSR. On the one hand, there were local Germans living in Kazakhstan since pre-revolutionary times, and on the other hand, there were Germans deported during the period of the Great Patriotic War, which requires a separate study. *Methods and materials.* Based on declassified documents of state and party bodies of regional and republican levels marked “Classified”, on the example of the Kustanay regional party organization, the features of the “privileged position” of Germans, members of the AUCP(b) in the conditions of deportation are considered. At the same time, in the regional aspect, detailed lists of teachers, medical workers – “German immigrants who arrived in Kustanay region in 1941” – are being introduced into scholarly discourse, which made it possible to find out the composition of the deported German intelligentsia. The archive file “List of teachers evacuated to districts of Kustanay region in 1941–1942” was analyzed separately, which was not reflected in the historical literature. *Analysis.* The analysis of the documents shows that, with rare exceptions, all the German intelligentsia deported to Kazakhstan (teachers, philologists, librarians, medical workers) turned out to be collective farm labor in 1941. Proof of discrimination against people of German nationality was the complete absence of data on German teachers (both local and resettled) in the lists of teachers and documents of local authorities. The extremely difficult situation of the deported German intelligentsia (the Volga German ASSR, the Crimean ASSR, the Ukrainian SSR) at the beginning of the Great Patriotic War on the territory of the Kazakh SSR is revealed in the regional aspect (on the example of Kostanay region). This is evidenced by the fate of German teachers, including the German party intelligentsia during the deportation to Kazakhstan at the beginning of the Great Patriotic War. Along with this, declassified party documents directly indicate that persons of German nationality continued to be accepted in the primary party cells into the ranks of the Communist Party (Bolsheviks) of Kazakhstan

© Вaшкaу Н.Э., Лeгкий Д.М., Бeркимбaевa А.М., 2022

even after the beginning of the Great Patriotic War. Among them were deported German Communists as well. *Results.* As a result of the collective research work of historians of Russia and Kazakhstan, the situation of the German intelligentsia (including members of the Bolshevik Party) deported at the beginning of the Great Patriotic War from the Volga German ASSR, the Crimean ASSR, and the Ukrainian SSR to the territory of the Kazakh SSR (on the example of Kustanay region) was studied and subjected to scientific analysis for the first time. The article materials will help to facilitate the work of scholars, local historians, and descendants of deported Germans to establish the fate of the loved ones, find the confirmation of their being in forced settlements, and at the same time, broaden scientific topics of papers on the history of Germans in Kazakhstan.

Key words: the Volga German ASSR, the Great Patriotic War, deportation, intelligentsia, the Kazakh SSR, communists, Germans, teachers.

Citation. Vashkau N.E., Legkiy D.M., Berkimbayeva A.M. "Do Not Count German Resettlers Among the Evacuated Population". The Position of the German Intelligentsia During the Great Patriotic War (On the Example of Kustanay Region of the Kazakh SSR). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 1, pp. 105-114. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.9>

ББК 63.3(5Каз-4Кос)622
УДК 94(574.21)

Дата поступления статьи: 23.03.2021
Дата принятия статьи: 30.08.2021

**«НЕМЦЕВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ К ЭВАКУИРОВАННОМУ НАСЕЛЕНИЮ
НЕ ПРИЧИСЛЯТЬ». ПОЛОЖЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСТАНА)**

Нина Эмильевна Вашкау

Липецкий государственный университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Российская Федерация

Дмитрий Максимович Легкий

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

Асель Муратовна Беркимбаева

Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, г. Костанай, Республика Казахстан

Аннотация. История депортации немецкого населения в СССР вплоть до настоящего времени оценивается неоднозначно. Проблемным остается вопрос о положении депортированной на территорию Казахской ССР немецкой интеллигенции, в том числе членов ВКП(б), в годы Великой Отечественной войны. В данной статье в научный оборот вводятся рассекреченные документы из Государственного архива Костанайской области: «Особая папка за 1941 г.», списки «переселенцев-немцев, прибывших в Кустанайскую область в 1941 году», в том числе учителей, медицинских работников. Это позволило выяснить состав депортированного немецкого населения, изучить их положение в начале Великой Отечественной войны. Лица немецкой национальности из АССР немцев Поволжья, Крымской АССР, Украинской ССР по Указу от 28 августа 1941 г. высылались на территорию Казахской ССР, в том числе в Кустанайскую область. Их продолжали и после начала войны принимать в ряды КП(б) Казахстана. За редким исключением вся депортированная в Казахстан немецкая интеллигенция использовалась в колхозах Казахстана в качестве неквалифицированной рабочей силы. Это свидетельствует о факте дискриминации лиц по национальному признаку. Материалы статьи позволят продолжить поисковую работу ученых, краеведов, потомков депортированных по установлению судеб их родных и близких, подтверждению нахождения на спецпоселении. *Вклад авторов.* А.М. Беркимбаева изучила корпус архивных дел в Государственном архиве Костанайской области, реконструировала биографии отдельных представителей интеллигенции, оценила демографические изменения в составе населения Казахстана в период войны, экономическое положение в республике. Н.Э. Вашкау проанализировала историографию, провела сравнительный анализ положения учителей в местах компактного проживания до

выселения и меры государства по созданию национальной немецкой школы в АССРНП. Изучила личные данные депортированных учителей, партийный стаж и участие в общественной работе. Провела контент-анализ социального портрета интеллигенции из среды российских немцев. Д.М. Легкий рассмотрел партийные постановления и делопроизводственную документацию местных органов власти и представил изменения в политической обстановке по отношению к немцам на местном уровне, соответствующие директивным секретным инструкциям и приказам разных уровней партийной и советской власти, сформулировал выводы и рекомендации по использованию результатов научной и просветительской деятельности.

Ключевые слова: АССР немцев Поволжья, Великая Отечественная война, депортация, интеллигенция, Казахская ССР, коммунисты, немцы, учителя.

Цитирование. Вашкау Н. Э., Легкий Д. М., Беркимбаева А. М. «Немцев-переселенцев к эвакуированному населению не причислять». Положение немецкой интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (на примере Кустанайской области Казахстана) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 105–114. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.9>

Введение. Рассмотрев проблему выбора пути учительской интеллигенции в Республике немцев Поволжья после 1917 г. [5], российские и казахстанские исследователи, занимающиеся историей школьного и вузовского образования немецкого населения в СССР [3; 13], поставили цель – проследить судьбу учителей, членов партии большевиков после депортации лиц немецкой национальности по Указу Президиума Верховного Совета СССР в августе – сентябре 1941 г. на территории Сибири и Казахстана. Объектом исследования стала немецкая интеллигенция, в частности учительство, бывшее наиболее многочисленным отрядом.

Война создала сложную ситуацию для руководства республики: на территории Казахской ССР оказались не только эвакуированные из западных областей страны – в местах выселения встретились два разных потока лиц немецкой национальности. С одной стороны, местное немецкое население, проживающее в Казахстане с дореволюционных времен; с другой – депортированные немцы из Поволжья и других мест компактного проживания. Эта проблема недостаточно изучена.

Опираясь на новую архивную базу, авторы поставили цель: показать место и роль немецкой интеллигенции – коммунистов и беспартийных – в местах нового проживания. Как складывалась жизнь интеллигенции на новых местах? Как менялось отношение властных структур к депортированному населению, насколько можно говорить об исполнении указов и инструкций, идущих из центра, в условиях военного времени – идеологичес-

кого, национального и классового неприятия переселенцев.

Немцы в Казахстане после 1917 г., как и в остальных частях страны, активно участвовали в экономической и общественной жизни, перенесли все эксперименты советской власти. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в КазССР проживало 92 571 немцев, из них в Кустанайской области насчитывалось 9 794 человека [9, с. 390]. Их принимали в ряды ВЛКСМ и ВКП(б), они получали высшее образование, занимали высокие должности. При открытии 1 сентября 1939 г. Кустанайского учительского института Казахской ССР на отделении немецкого языка в списке из 28 студентов – 25 были немцы [13], а их преподаватель Эрика Кубилнос – из числа немецких ссыльных [14, с. 22, 212].

Методы и материалы. Российские исследователи в качестве научной проблемы поставили вопрос о статусе депортированных немецких коммунистов, членов ВКП(б) [17; 25]. Немецкую тематику в русле истории народов Казахстана освещают казахстанские историки [9, с. 379–392; 24] и архивные работники Костанайской области [1; 4, с. 887–897]. Информационные порталы регулярно публикуют новые материалы по генеалогии, краеведению, этнографии, истории депортированных немцев в период Великой Отечественной войны [10; 11; 18].

Опираясь на методологические принципы объективности и историзма, авторы изучили рассекреченные документы государственных и партийных органов областного и республиканского уровней о положении депор-

тированных немецких специалистов, в том числе членов ВКП(б). Статистические методы применялись для анализа архивных списков переселенцев-немцев, прибывших в Кустанайскую область в 1941 г., для сопоставления информационных сводок о составе, передвижении прибывших немецких учителей [20, л. 1–682], в которых указаны, помимо личных данных, место работы и специальность, партийность [1]. Это уникальный источник для исследователей. Особый интерес вызывают постановления бюро Кустанайского обкома КП Казахстана в «Особой папке за 1941 г.» [16], впервые вводимые в научный оборот.

Часть документов была опубликована в тематических сборниках в Казахстане [8; 11]. Для исследования важным источником является публикация сборника документов «Списки депортированных российских немцев», который помогает установить численность и биографические данные выселенных и прибывших в Казахстан немцев [19].

Таким образом, широкая источниковедческая база позволила рассмотреть реальное положение немецкой интеллигенции, в том числе партийной номенклатуры, депортированной в начале Великой Отечественной войны на территорию Казахской ССР, в частности в Кустанайскую область. Хронологические рамки определены временем принятия партийно-государственных решений, прибытия и размещения немцев в местах расселения (август – декабрь 1941 г.).

Анализ. Поскольку выселение немцев было проведено в кратчайшие сроки, без публикации указа в периодической печати КазССР, обнаружилось, что ни рядовое население казахских колхозов или городков, ни власти на местах не были готовы ни экономически, ни ментально принять немцев. Немцы, приехавшие в конце XIX в., жили обособленными селами и мало контактировали с местным населением. Депортированные немцы в условиях войны, массовой пропаганды против фашизма подсаживались на основании приказов в казахские семьи. Колхозы должны были выделять денежные средства, продовольствие, рабочие места. Все это создавало напряжение на местах.

1 сентября 1941 г. было принято совместное постановление СНК Казахской ССР и

ЦК КП(б)К, посвященное мерам приема, размещения и хозяйственного устройства немцев-переселенцев из Саратовской, Сталинградской областей и Республики немцев Поволжья. В нем речь шла только о приеме и расселении, снабжении всем необходимым, обеспечении жильем, продовольствием и распределением по районам и областям [8, с. 95–96; 19]. Из АССР немцев Поволжья 8 сентября 1941 г. был направлен в Кустанайскую область эшелон № 805, затем прибыли 7 эшелонов (16,2 тыс. человек), в Казахскую ССР было отправлено 117,7 тыс. человек, а в целом в Сибирь и Казахстан – 451 986 человек [6, с. 420, 436, 441]. Отдельными составами прибыли эшелоны из Крымской АССР, Украинской ССР. По решению ГКО СССР от 13 октября 1941 г. переселили немцев из Грузинской, Армянской, Азербайджанской республик и 5 тыс. человек отправили в Кустанайскую область, где до переселения числилось 8 000 немцев, а на декабрь 1942 г. расселено 53 317 человек [8, с. 105, 135].

Кустанайский областной комитет КП(б) Казахстана 5 сентября 1941 г. принимает постановление «О расселении прибывающих в Кустанайскую область немцев из Республики немцев Поволжья и других областей» за подписью секретаря обкома КП(б)К Н.И. Журина. В документе предлагалось утвердить представленный план расселения прибывающих в область 20 тысяч человек. Секретарей райкомов КП(б)К и председателей исполкомов райсоветов обязали расселить прибывших «целыми колхозами путем вселения в существующие колхозы или путем расселения на новых местах», с требованием «в суточный срок определить и представить обкому КП(б)К название колхозов, поселков с указанием количества принимаемых ими переселенцев» [16, л. 157]. Статус немецкого населения в документах четко определялся как «переселенцы».

В итоге прибывшие немцы оказались в одних и тех же колхозах, что и многочисленные «крестьяне-добровольцы» 1940 г. из автономных республик (таких же, как и немецкая) – Мордовской АССР, Чувашской АССР, Татарской АССР, что было проведено в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР «О льготах по сельскохозяйственному

переселению» от 17 ноября 1937 г. [18]. Однако в условиях войны осенью 1941 г. немцев-переселенцев отказывались принимать даже в немецкие колхозы. Так, заместитель председателя исполкома Кустанайского облсовета П. Мачнев в октябре 1941 г. отмечал отказ в приеме немецких переселенцев в колхозе «Нойес лебен» Кустанайского района и потребовал решить вопрос о «приеме в колхоз немцев на общих основаниях» [4, с. 892]. Пропаганда в период войны под лозунгом «Убей немца», тяжкие поражения на фронтах, похорошки – все это подготовило почву для неприятия тысяч семей в республику с инонациональным и инорелигиозным составом.

В Казахстане профессиональный состав немецких переселенцев был разнообразным. С первой волной «прибыли учителя, врачи, инженеры, журналисты, писатели, библиотекари, студенты, актеры, артисты» [24, с. 42]. О противоречивом положении немецких учителей, немецкой партийной интеллигенции в период депортации в Казахстан свидетельствуют документы военного времени. Списки переселенцев-немцев, прибывших в 1941 г., по двум районам Кустанайской области (Карасуском и Пешковском) позволяют выяснить порядок размещения депортированных немецких учителей.

Учителей из АССР немцев Поволжья распределили по колхозам Карасуского района. Однако они не были задействованы в школах, все стали членами колхозов, хотя в сопроводительных списках четко было указана профессия – учитель или педагог. В Кушмурунском совхозе (поселке Люблинка и фермах № 1, 4, 5) оказалась городская учительская интеллигенция, до войны пять педагогов из города Мелитополь работали в системе народного образования. Неизвестно, кем стал работать и на какой ферме Роберт Траубер из Мелитопольского педагогического института, внесенный в этот список. Семь человек трудились учителями в двух сельских школах. Только один «Колхоз им. Ильича» Карасуского района принял 17 учителей из Запорожской и Николаевской областей, из Крымской АССР и одного педагога из АССР НП [20, л. 136–142].

Больше всего учителей из немецкой автономии оказалось в колхозе «Дружный

труд» – 12 человек, в том числе из Новоузенского педучилища три учителя и один библиотекарь. Никто из них не получил работу по специальности, всех отправили «на поля и фермы». В колхозе 12 депортированных немцев-учителей и один библиотекарь из АССР НП трудились (не по своим специальностям) на полях и фермах. Среди них (судя по графе «выполняемая работа» в разделе «где работал до эвакуации») были квалифицированные кадры и для военного времени: «военрук и физрук», два учителя немецкого языка, два учителя физики и математики, завуч и еще шестеро учителей по разным предметам [20, л. 137]. За высокие показатели на уборке урожая 1942 г. Карасуский район был занесен на республиканскую Доску почета, а колхоз «Дружный труд» внес в Фонд обороны 3 000 пудов хлеба, а также 500 тыс. рублей на строительство танковой колонны «Кустанайский колхозник» [7].

Возникает вопрос: может, все-таки кто-то из педагогов, опытных учителей работал по специальности? Ответ однозначный – нет. Об этом свидетельствует «Список немцев-переселенцев, прибывших в Пешковский район. Время прибытия 11 сентября 1941 г.». В списке значатся: Фридрих Мут, учитель; Амалия Крамар, «редактор газеты, по профессии учитель»; Николай Приб, «учитель, директор НСШ»; Мария Приб, учитель; Иоганн Керхер, «учитель, завуч районо» [11].

Доказательством дискриминации стало полное отсутствие данных о немецких учителях в документе «Материалы о направлении на работу эвакуированных за 1941 г.» [15]; в списках эвакуированных педагогов по районам Кустанайской области за 1941–1942 гг. [21] ни в одной из школ лица немецкой национальности не значатся.

Наряду с этим «во время переселения немцы, как правило, сохраняли членство в ВКП(б) и комсомоле» [25], они участвовали на партийных конференциях и собраниях. Многие из них в период выселения не смогли снять с партучета на прошлом месте прикрепления, что отмечалось в циркулярном письме орготдела ЦК КП(б)К от 6 апреля 1942 года. В документе подчеркивалось, что отдельные обкомы «не озаботились запросить учетные карточки коммунистов с прежних мест учета».

В результате они «стоят на временном учете» [8, с. 120].

В Казахской ССР численность немцев, имеющих членский билет ВКП(б), была весьма незначительной. На учете в Кустанайской областной парторганизации на 3 октября 1941 г. состояло 68 немцев-коммунистов из 39 452 депортированных немцев. Об этом свидетельствует «Список членов и кандидатов партии по национальности немцы по Кустанайской области на октябрь 1941 года» [23].

Многие немецкие коммунисты входили в партийную номенклатуру, где оказались вместе как местные немцы, так и депортированные. В четырех районах Кустанайской области они были председателями в девяти колхозах. В партийном списке значились: Затобольский РК КП(б)К: «№ 19. Р. Доблер. К-з им. Крупской»; Мендыгаринский РК КП(б)К. «27. К. Ольденбургер. К-з им. К-Маркса», 35. Я. Шваб. К-з им. Найесверк; Тарановский РК КП(б)К. «53. Глазер. К-з Новый быт. /.../ 55. Екатер. Вейнсберг. Аманкарагайский совхоз, ... 59. Э. Кунц. К-з Роте-Фанс /.../ 60. М. Куппер. К-з Най-Фельд. 61. Л. Шерер. К-з Карла-Маркса»; Кустанайский РК КП(б)К: «68. И. Вильнер. К.з им. Ворошилова». Кроме того, среди немецких коммунистов было два председателя сельских советов: Кустанайский РК КП(б)К: 42. П. Фикс. Москалевский п/сов.; Семиозерный РК КП(б)К. «61. Я. Эрст. Нелюбинский с/совет. /.../ 63. О. Шерер. К-з Нейс-Лебен. Озерный с/исполк.» [23, л. 71–73]. Такая же ситуация складывалась в районах Западной Сибири, когда депортированные немцы из числа приехавших осенью 1941 г. занимали руководящие должности, были председателями колхозов. Основными критериями были партийность и профессионализм в порученном деле [17, с. 187].

Сохранили свои должности и все немцы, члены ВКП(б), проживающие в КазССР до Великой Отечественной войны. В Затобольском районном центре работали два коммуниста: заведующим райсберкассой – Р.Р. Эрмандраут («член, 1941») и учитель средней школы – Ф.И. Мицель («кандидат, 1940») [22]. Это еще раз показывает, что перед войной немцы не выходили из доверия партии. В городе Кустанае директором подсобного хозяйства в Облторге работал А.Ф. Рейнерт, получивший

партбилет в июле 1941 г. (через месяц после начала войны), а кандидатом в члены КП(б)К он стал в горкоме партии в 1940 г. [23, л. 78].

Доказательством того факта, что депортированных из Поволжья (в документе – «Немецкой республики») немцев – коммунистов и кандидатов в члены партии – ставили на партийный учет, служит письмо от 9 октября 1941 г. в учетный сектор Кустанайского обкома: «Затобольский райком КП(б)К направляет список коммунистов и кандидатов КП(б)К по национальности немцы, прибывшие из Нем. Республики с открепительным талоном, но не состоявшие на партийном учете» [22, л. 47]. Вскоре, 13 октября 1941 г., секретарь Затобольского РК КП(б)К Филиппенко предоставляет требуемый список. Таким же образом горкомы партии (секретарь Хрусталева и зав. сектором партстатистики Поляков) подписывают соответствующее письмо: «Кустанайский Горком КП(б)К при этом направляет список членов КП(б)К – состоящих на партийном учете по состоянию на 3-е октября 1941 г. по национальности немцы» [12, л. 261].

Вместе с тем члены партии из депортированных немцев зимой 1941/42 г. оказались в сложной ситуации. Так, «бывший партийный работник Т. Гонфауд» от лица жителей п. Викентьевки писал председателю Тарановского райсовета: «Почему же эвакуированным все дают, а нас не хотят слушать, эвакуированным ремонтируют квартиры, а переселенцы должны искать ветра в поле» [4, с. 893].

Таким образом, в начале Великой Отечественной войны положение лиц немецкой национальности (в том числе партийной, творческой, научной интеллигенции) оказалось весьма противоречивым. С одной стороны, вместо статуса эвакуированных они стали «немцами-переселенцами» с вытекающими последствиями репрессивного порядка. С другой стороны, их не исключали из партии, а наоборот, немцы, кандидаты в члены ВКП(б), получали партийные билеты (под грифом «Секретно»). Заметим, что это относилось не только к местным, но и депортированным немцам-коммунистам. Если в первые месяцы войны выселенные немцы воспринимались советскими и партийными органами как «эвакуированные», то затем на места их прибы-

тия поступили строгие предписания – «немцев-переселенцев к эвакуированному населению не причислять» [25, с. 120], или «выселенных немцев к эвакуированному населению не причислять» [2, с. 59, 176]. Это сразу создало подозрительное отношение и к прибывшей немецкой интеллигенции. Такое неприятие в общественном мнении высланного немецкого населения (в первую очередь интеллигенции) стало результатом депортационной политики сталинизма.

В период Великой Отечественной войны депортированные немцы вместе с советским народом достойно выполняли свой гражданский и партийный долг, отдавая все силы на укрепление и защиту Отечества. В целом результаты работы показывают, что проблема изучения правового *положения депортированной интеллигенции*, коммунистов немецкой национальности остается открытым.

Результаты. В ходе исследования были достигнуты следующие результаты: введены в научный оборот рассекреченные документы государственных и партийных органов областного и республиканского уровней периода Великой Отечественной войны. На основе анализа списков поставленных на учет выявлено, что во время депортации в Казахстан немецкую интеллигенцию направили работать не по специальности, а простой рабочей силой в колхозы. Это доказывает факт дискриминации лиц немецкой национальности. На основании документов Кустанайской областной партийной организации рассмотрены особенности положения немцев, членов ВКП(б), в условиях депортации, которые находились в двойственном положении в государстве, которое выразило им политическое недоверие, учредив режим спецпоселения до 1955 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко, М. А. История депортации немцев по документам Государственного архива Кустанайской области / М. А. Алексеенко // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет. – М. : МСНК-Пресс, 2011. – С. 877–897.
2. Белковец, Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении

1941–1955 гг. : Историко-правовое исследование / Л. П. Белковец. – 2-е изд. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 359 с.

3. Беркимбаева, А. М. «Облоно не охватило всех эвакуированных детей учебой». Школьное обучение детей из эвакуированных и депортированных семей в годы Великой Отечественной войны (на примере Кустанайской обл. Казахской ССР) / А. М. Беркимбаева, Д. М. Легкий // История. Память. Люди / ред. А. И. Барон. – Алматы : Архив Президента Республики Казахстан, 2019. – С. 192–202.

4. Буданова, Ю. П. Мобилизация немецких спецпереселенцев в трудовые колонны в Тарановском районе Кустанайской области (1942–1943 гг.) и материальное положение депортированных немцев в Кустанайской области / Ю. П. Буданова // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет. – М. : МСНК-Пресс, 2011. – 920 с.

5. Вашкау, Н. Э. Немецкая учительская интеллигенция: выбор пути / Н. Э. Вашкау // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 21–26.

6. Герман, А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941 / А. А. Герман. – М. : МСНК-Пресс, 2007. – 576 с.

7. Голомидова, Л. История Карасуского района / Л. Голомидова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1235&Itemid=51 (дата обращения: 06.02.2021). – Загл. с экрана.

8. Из истории немцев Казахстана. 1921–1975 гг. : сб. док. // Архив Президента Республики Казахстан / отв. ред. Г. А. Карпыкова. – Алма-Аты ; М. : Готика, 1997. – 376 с.

9. История Казахстана. Народы и культуры / Н. Э. Масанов [и др.] – Алматы : Дайк-Пресс, 2000. – 608 с.

10. История российских немцев // Информационный портал российских немцев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://geschichte.gusdeutsch.ru/20/70> (дата обращения: 16.01.2021). – Загл. с экрана.

11. Козыбаев, А. Г. Список немцев-переселенцев, прибывших в Пешковский район / А. Г. Козыбаев // Список немцев-переселенцев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://Kostanay1879.ru/index.php> (дата обращения: 16.01.2021). – Загл. с экрана.

12. Кустанайский ГК КП/б/К. Хрусталева и Поляков в Кустанайский обком КП/б/К. 13 октября 1941 г. // Государственный архив Кустанайской области (ГАКО). – Ф. 72-П. – Оп. 6. – Д. 165. – 261 л.

13. Легкий, Д. М. «Зачисляются на одногодичные курсы по немецкому языку согласно списка».

Немцы, студенты Кустанайского учительского института Казахской ССР (1939–1941 гг.) / Д. М. Легкий // Немцы Казахстана и Сибири: история и современные проблемы развития / гл. ред. И. А. Селезнева. – М.: Ин-т наследия, 2017. – С. 124–131.

14. Легкий, Д. М. Кустанайский государственный учительский институт в годы войны / Д. М. Легкий. – Костанай: Костанайский печатный двор, 2010. – 252 с.

15. Материалы о направлении на работу эвакуированных за 1941 г. // ГАКО. – Ф. 72-П. – Оп. 6. – Д. 165. – 88 л.

16. О расселении прибывающих в Кустанайскую область немцев из Республики немцев Поволжья и других областей // Государственный архив Костанайской области (ГАКО). – Ф. 72-П. – Оп. 6. – Д. 19. – 157 л.

17. Обердерфер, Л. И. Депортированные немцы в Западной Сибири (1941–1944 гг.): Действительность и правовой статус / Л. И. Обердерфер // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. ун-та, 2002. – С. 187–200.

18. Социально-демографические процессы в Казахстане (1897–1992 гг.). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9314> (дата обращения: 16.01.2021). – Загл. с экрана.

19. Списки депортированных российских немцев с территорий бывшей Республики немцев Поволжья, отошедших к Сталинградской: сб. документов: в 2 т. / сост.: Н. Э. Вашкау, Е. Л. Фурман, Л. А. Фалалеева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – Т. 1. – 637 с. – Т. 2. – 584 с.

20. Списки переселенцев-немцев, прибывших в Кустанайскую область в 1941 году // Государственный архив Костанайской области (ГАКО). – Ф. П-268. – Оп. 1. – Д. 401. – 682 л.

21. Список учителей, эвакуированных по районам Кустанайской области за 1941–1942 гг. // Государственный архив Костанайской области (ГАКО). – Ф. 250. – Оп. 1-л. – Д. 38. – 139 л.

22. Список членов и кандидатов партии по национальности немцы по Затобольскому району. 13.X.1941 г. // Государственный архив Костанайской области (ГАКО). – Ф. 72-П. – Оп. 6. – Д. 165. – Л. 47.

23. Список членов и кандидатов партии по национальности немцы по Кустанайской области на октябрь 1941 года // Государственный архив Костанайской области (ГАКО). – Ф. 72-П. – Оп. 6. – Д. 165. – Л. 71–78.

24. Табулденов, А. Н. Динамика численности депортированных народов в Северном Казахстане в 30–40-х гг. XX в. / А. Н. Табулденов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 34–47.

25. Чебыкина, Т. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941–1945) / Т. Чебыкина // Репрессии против российских немцев. Наказанный народ. – М.: Звенья, 1999. – С. 118–127.

REFERENCES

1. Alekseenko M.A. *Istoriya deportacii nemcev po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Kustanajskoj oblasti* [The History of the Deportation of Germans According to the Documents of the State Archive of Kustanai Region]. *Nachal'nyj period Velikoj Otechestvennoj vojny i deportaciya rossijskih nemcev: vzglyady i ocenki cherez 70 let* [The Initial Period of the Great Patriotic War and the Deportation of Russian Germans: Views and Assessments in 70 Years]. Moscow, MSNK-Press Publ., 2011, pp. 877-897.

2. Belkovec L.P. *Administrativno-pravovoe polozhenie rossijskih nemcev na specposelenii 1941–1955 gg.: Istoriko-pravovoe issledovanie* [Administrative and Legal Status of Russian Germans in the Special Settlement of 1941–1955: Historical and Legal Research]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPJeN), 2008. 359 p.

3. Berkimbaeva A.M., Legkij D.M. «OblONO ne ohvatilo vsekh evakuirovannyh detej uchyoboj». SHkol'noe obuchenie detej iz evakuirovannyh i deportirovannyh semej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Kustanajskoj obl. Kazahskoj SSR) [“The Regional Department of Public Education Did Not Provide Studies for All the Evacuated Children”. School Education for Children from Evacuated and Deported Families During the Great Patriotic War (On the Example of Kustanai Region, Kazakh SSR)]. *Istoriya. Pamyat'. Lyudi* [History. Memory. People]. Almaty, Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan, 2019, pp. 192-202.

4. Budanova Yu.P. Mobilizaciya nemeckih specpereselencev v trudovye kolonny v Taranovskom rajone Kustanajskoj oblasti (1942–1943 gg.) i material'noe polozhenie deportirovannyh nemcev v Kustanajskoj oblasti [Mobilization of German Special Settlers in Labor Columns in the Taranovsky District of Kustanai Region (1942–1943) and the Financial Situation of the Deported Germans in Kustanai Region]. *Nachal'nyj period Velikoj Otechestvennoj vojny i deportaciya rossijskih nemcev: vzglyady i ocenki cherez 70 let* [The Initial Period of the Great Patriotic War and the Deportation of Russian Germans: Views and Assessments in 70 Years]. Moscow, MSNK-Press Publ., 2011. 920 p.

5. Vashkau N.E. *Nemeckaya uchitel'skaya intelligenciya: vybor puti* [German Teachers'

Intelligentsia: Choosing the Path]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2005, no. 10, pp. 21–26.

6. German A.A. *Nemeckaya avtonomija na Volge. 1918–1941* [German Autonomy on the Volga. 1918–1941]. Moscow, MSNK-Press Publ., 2007. 576 p.

7. Golomidova L. *Istoriya Karasuskogo rajona* [History of the Karasu District]. URL: https://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1235&Itemid (accessed 6 February 2021).

8. Iz istorii nemcev Kazahstana. 1921–1975 gg.: sb. dok. [From the History of the Germans in Kazakhstan. 1921–1975. Collection of Documents]. *Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan* [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. Alma-Aty, Moscow, Gotika Publ., 1997. 376 p.

9. Masanov N.E. et al. *Istoriya Kazahstana. Narody i kul'tury* [History of Kazakhstan. Peoples and Cultures]. Almaty, Daik Press Publ., 2000. 608 p.

10. *Istoriya rossijskih nemcev* [History of Russian Germans]. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/20/70> (accessed 16 January 2021).

11. Kozybaev A.G. «Spisok nemcev-pereselencev pribyvshih v Peshkovskij rajon» [“List of German Immigrants Who Arrived in the Peshkovsky District”]. *Spisok nemcev-pereselencev* [List of German Immigrants]. URL: <https://Kostanay1879.ru/index.php> (accessed 16 January 2021).

12. Kustanayskiy GK KP/b/K. Khrustaleva i Polyakov v Kustanayskiy obkom KP/b/K. 13 oktyabrya 1941 g. [Kustanay GC CP/b/C. Khrustalev and Polyakov to the Kustanay Regional Committee of the CP/b/C. October 13, 1941]. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti (GAKO)* [State Archives of Kostanay Region (SAKR)], f. 72-p, inv. 6, d. 165. 261 l.

13. Legkij D.M. «Zachislyayutsya na odnogodichnye kursy po nemeckomu yazyku soglasno spiska». Nemcy, studenty Kustanajskogo uchitel'skogo instituta Kazahskoj SSR (1939–1941 gg.) [“Enrolled in a One-Year German Language Course According to the List”. Germans, Students of the Kustanay Teachers' Institute of the Kazakh SSR (1939–1941)]. *Nemcy Kazahstana i Sibiri: istoriya i sovremennye problemy razvitiya* [Germans of Kazakhstan and Siberia: History and Modern Development Problems]. Moscow, Institut naslediya, 2017, pp. 124–131.

14. Legkij D.M. *Kustanajskij gosudarstvennyj uchitel'skij institut v gody vojny* [Kustanay State Teachers' Institute During the War]. Kostanay, Kostanayskiy pechatnyy dvor Publ., 2010. 252 p.

15. Materialy o napravlenii na rabotu evakuirovannyh za 1941 g. [Materials on the Direction of the Evacuees to Work]. *GAKO* [SAKR], f. 72-p, inv. 6, d. 165. 88 l.

16. O rasselenii pribyvayushchih v Kustanajskuyu oblast' nemcev iz Respubliki nemcev Povolzh'ya i drugih oblastej [On the Resettlement of Germans Arriving in Kustanay Region from the Volga German ASSR and Other Regions]. *GAKO* [SAKR], f. 72-p, inv. 6, d. 19. 157 l.

17. Oberderfer L.I. Deportirovannye nemcy v Zapadnoj Sibiri (1941–1944 gg.): Dejstvitel'nost' i pravovoj status [Deported Germans in Western Siberia (1941–1944): Reality and Legal Status]. *Sibir' v XVII–XX vekah: Problemy politicheskoy i social'noj istorii* [Siberia in the 17th–20th Centuries: Problems of Political and Social History]. Novosibirsk, Izd-vo Novosibir. gos. un-ta, 2002, pp. 187–200.

18. *Social'no demograficheskie processy v Kazahstane (1897–1992 gg.)* [Socio-Demographic Processes in Kazakhstan (1897–1992)]. URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9314> (accessed 16 January 2021).

19. Vashkau N.Je., Furman E.L., Falaleeva L.A., eds. *Spiski deportirovannyh rossijskih nemcev s territorij byvshej Respubliki nemcev Povolzh'ja, otoshedshih k Stalingradskoj oblasti: sb. dok.: v 2 t.* [Lists of the Deported Russian Germans from the Territories of the Former Volga German ASSR Who Went to Stalingrad Region. Collection of Documents. In 2 Vols.]. Volgograd, Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, 2015, vol. 1. 637 p.; vol. 2. 584 p.

20. Spiski pereselencev-nemcev pribyvshih v Kustanajskuyu oblast' v 1941 godu [Lists of German Immigrants Who Arrived in Kustanay Region in 1941]. *GAKO* [SAKR], f. p-268, inv. 1, d. 401. 682 l.

21. Spisok uchitelej, evakuirovannyh po rajonom Kustanajskoj oblasti za 1941–1942 gg. [List of Teachers Evacuated in the Districts of Kustanay Region for 1941–1942]. *GAKO* [SAKR], f. 250, inv. 1-1, d. 38. 139 l.

22. Spisok chlenov i kandidatov partii po nacional'nosti nemcy po Zatobol'skomu rajonu. 13.X.1941 g. [List of Party Members and Candidates of German Nationality in the Zatobolsk District. October 13, 1941]. *GAKO* [SAKR], f. 72-p, inv. 6, d. 165, l. 47.

23. Spisok chlenov i kandidatov partii po nacional'nosti nemcy po Kustanajskoj oblasti na oktyabr' 1941 goda [List of Party Members and Candidates of German Nationality in Kustanay Region As of October 1941]. *GAKO* [SAKR], f. 72-p, inv. 6, d. 165, l. 71–78.

24. Tabuldenov A.N. Dinamika chislenosti deportirovannyh narodov v Severnom Kazahstane v 30–40-h gg. XX v. [Dynamics of the Number of Deported Peoples in the Northern Kazakhstan in the 30s–40s of the 20th Century]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Vestnik of Omsk University. Series “Historical Sciences”], 2020, vol. 7, no. 3, pp. 34–47.

25. Chebykina T. Deportaciya nemeckogo naseleniya iz evropejskoj chasti SSSR v Zapadnyu Sibir' (1941–1945 gg.) [Deportation of the German Population from the European Part of the USSR to Western Siberia

(1941–1945)]. *Repressii protiv rossijskih nemcev. Nakazannyj narod* [Repressions Against Russian Germans. Punished People]. Moscow, Zven'ja Publ., 1999, pp. 118-127.

Information About the Authors

Nina E. Vashkau, Doctor of Sciences (History), Professor, Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical University, Lenina St, 42, 398020 Lipetsk, Russian Federation, vashkau@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>

Dmitriy M. Legkiy, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History of Kazakhstan, A. Baitursynov Kostanay Regional University, Baitursynova St, 47, 410000 Kostanay, Kazakhstan, Legk_d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6959-0166>

Assel M. Berkimbayeva, Master Student, Doctoral Student, Department of History of Kazakhstan, A. Baitursynov Kostanay Regional University, Baitursynova St, 47, 410000 Kostanay, Kazakhstan, Asel2691@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0499-2241>

Информация об авторах

Нина Эмильевна Вашкау, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, ул. Ленина, 42, 398020 г. Липецк, Российская Федерация, vashkau@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>

Дмитрий Максимович Легкий, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, ул. Байтурсынова, 47, 410000 г. Костанай, Республика Казахстан, Legk_d@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6959-0166>

Асель Муратовна Беркимбаева, магистр гуманитарных наук, докторант Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынова, кафедра истории Казахстана, Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, ул. Байтурсынова, 47, 410000 г. Костанай, Республика Казахстан, Asel2691@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0499-2241>